

0832

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Кэtti Уильямс
В ПЛЕНУ СОБЛАЗНА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

В плену соблазна

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Уильямс К.

В плену соблазна / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08242-8

Владелец крупной компании, красавец плейбой Лукас Киприани, заподозрил свою подчиненную, программиста Кэти Бреннан, в промышленном шпионаже. Он вызывает провинившуюся сотрудницу к себе. Ожидая увидеть дурнушку в очках с толстыми стеклами, Лукас был поражен – девушка оказалась очаровательной. И у него тут же созрел план уединиться с ней на пустующей вилле в надежде на очередное романтическое приключение.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08242-8

© Уильямс К., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтти Уильямс

В плену соблазна

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Cipriani's Innocent Captive
© 2017 by Cathy Williams

«В плену соблазна»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Стройная женщина средних лет встретила Кэти Бреннан в вестибюле главного офиса Киприани и проводила на этаж руководителей, где Кэти пришлось прождать больше двадцати минут.

– Мистер Киприани готов вас принять.

Кэти не собиралась нервничать, но ей все-таки пришлось. Ее вызвали из филиала в Шордиче, где она работала специалистом по информационным технологиям в отделе из четырех человек, сообщив, что Лукас Киприани, чье имя произносилось исключительно с придыханием, требует с ней встречи.

Кэти понятия не имела, что он вдруг захотел с ней обсудить, но подозревала – это по поводу сложного проекта, над которым она работала в данный момент. Убеждая себя, что мистер Киприани просто хочет узнать детали, Кэти, однако же, не переставала нервничать.

Девушка встала, мысленно сетуя на то, что ее не оповестили о встрече заранее, иначе она бы выбрала более подходящий костюм, под стать шикарной обстановке.

В этот день Кэти оделась как обычно: джинсы, футболка, рюкзак через плечо и легкая куртка пилот – идеальная для прохладной весенней погоды и совершенно неуместная в восьмиэтажной стекляшке в стиле хай-тек.

Глубоко вздохнув, Кэти, не глядя по сторонам, последовала за женщиной по коридору мимо тихих начальственных кабинетов и залов заседаний, в которых заключались многомиллионные сделки.

Коридор окончился просторной зоной ожидания. Высокая закрытая деревянная дверь нагоняла ужас на любого, кого вызывал к себе глава компании – легендарная личность, способная делать деньги из воздуха.

Собираясь с духом, Кэти ждала, пока секретарша откроет дверь.

Рассеянно посматривая в панорамное окно с армированным стеклом, Лукас Киприани думал о том, что предстоящей встречей ему бы меньше всего хотелось закончить рабочий день.

Но отменить ее не получится. Сделка, над которой он трудился последние восемь месяцев, оказалась под угрозой, и его подчиненная понесет за это ответственность. Все очень просто. Он не позволит подвергнуть опасности контракт всей своей жизни.

Когда раздался стук и секретарша распахнула дверь, Лукас медленно повернулся, держа руку в кармане брюк, и посмотрел на женщину, чье увольнение из его компании было уже решенным вопросом. Правда, она об этом еще не догадывалась.

Прищурившись, он мысленно укорил себя за то, что мало интересуется подчиненными. Он приготовился увидеть серьезную ботаничку в массивных очках, но девушка, стоявшая перед ним, выглядела скорее как хиппи, а не как компьютерный гений. Она была одета в потертые джинсы и футболку с названием группы, о которой он никогда не слышал. На ногах у нее были черные мужские ботинки, больше подходящие строителю. Через плечо висел рюкзак, из него торчала куртка – видимо, только что снятая. В общем, облик девушки абсолютно противоречил его представлениям о женственности, но художники выстроились бы в очередь, чтобы запечатлеть ее шевелюру всех оттенков меди, а ярко-зеленые глаза на эльфийском личике необъяснимо приковали внимание Лукаса.

– Здравствуйте, мисс Бреннан. – Он подошел к столу, когда Вики, секретарша, заперла массивную дверь. – Пожалуйста, присаживайтесь.

От его глубокого бархатистого голоса Кэти машинально задержала дыхание. Заходя в кабинет, она примерно представляла, к чему готовиться. Фотографии босса красовались в корпоративных журналах, которые периодически клали ей на стол в Шордиче. Ее офис находился

достаточно далеко от помпезной стеклянной махины, где размещались все великие богачи компании – от Лукаса Киприани, который сидел на самом верху, словно бог на Олимпе, до членов руководства.

Имена этих людей мелькали в заголовках, а их голоса иногда раздавались на другом конце телефона, но их самих никогда не видели. По крайней мере, в Шордиче – крохотном винтике сложного механизма.

И все-таки подобного Кэти не ожидала. Лукас Киприани оказался настоящим красавцем. По-другому и не скажешь. В его внешности не просто сочетались идеальные черты лица, холеная бронзовая кожа и совершенное телосложение. Красота Лукаса Киприани выходила за пределы физических данных. Он излучал власть и харизму, от которых перехватывало горло и пропадала способность здраво рассуждать.

Именно поэтому Кэти стояла у него в кабинете, напрасно ища мысли в голове, а во рту у нее было так сухо, что она не выдавила бы ни словечка, даже если бы захотела.

Кажется, он предлагал ей сесть? Это очень кстати. Еле волоча ноги, Кэти подошла к огромному кожаному креслу возле стола и с облегчением опустилась в него.

– Вы занимаетесь сделкой с Китаем? – с места в карьер начал Лукас.

– Да. – Обсуждать работу и даже отвечать на вопросы Кэти была в состоянии, но его резкая, мрачная чувственность выбивала из колеи, и ее голос прозвучал отрывисто и нервно. – Сейчас я занята юридической стороной сделки, которая посвящена деталям программы. Программа будет обеспечивать постоянный доступ ко всему необходимому, минуя проверку множества документов. Надеюсь, никаких проблем? Моя работа продвигается согласно графику. Стоит признаться, мистер Киприани, это самый захватывающий проект, который у меня был! Сложный, но крайне интересный.

Она откашлялась и выдавила улыбку, которую встретила ледяная тишина, и ее без того взвинченные нервы окончательно расстроились. Пронзительный взгляд его темных глаз, обрамленных густыми ресницами, мигом лишил ее показной уверенности и вогнал в краску.

Лукас расположился за столом – громоздким сооружением из стекла и хрома, на котором возвышался компьютер с необъятным монитором, металлическая лампа и хитроумные часы, которые показывали время в крупных городах, где располагались филиалы компании.

Он опустил глаза и молча повернул к ней экран:

– Узнаете этого человека?

Кэти побледнела. Раскрыв рот от изумления, она смотрела на Дункана Пауэлла, с которым встречалась три года назад. Растрепанные светлые волосы, голубые глаза и мальчишеское обаяние пленили бы любую невинную дурочку.

Вот так поворот... У Кэти в голове разом зазвенели тысячи тревожных звоночков. Она перевела смущенный взгляд на Лукаса:

– Не понимаю...

– А понимать и не надо. Я спрашиваю, знаете вы его или нет?

– Знаю... – промямлила она. – Ну, то есть знала несколько лет назад...

– Вы обошли систему безопасности и выяснили, что этот человек в настоящее время служит в китайской компании, с которой я завершаю оформление сделки. Так? Нет, отвечать не нужно. Мой компьютер получил несколько сигналов тревоги, поэтому мои слова не требуют подтверждения.

Кэти была ошеломлена. Мысленно она вернулась к злополучным отношениям с Дунканом.

Они познакомились вскоре после того, как она вернулась в родительский дом в Йоркшире. Разрываясь между желанием остаться в родных местах и встретиться с огромным и прекрасным миром Лондона, где никогда не гаснут фонари и где гораздо больше перспектив, Кэти

временно устроилась помощником учителя в одну из местных школ, чтобы дать себе время подумать и составить план дальнейших действий.

Дункан работал в банке на главной улице, в двух шагах от начальной школы.

Если честно, любви с первого взгляда у нее не случилось. Ей всегда нравились чудачки, Дункан же, наоборот, был завзятым пижоном. Он нацелился на нее, как самонаводящийся снаряд. Не успела она решить, нравится он ей или нет, как они уже пили вместе кофе, затем поужинали, а потом стали встречаться.

Дункан был веселым и очень настойчивым, и Кэти чуть не передумала насчет Лондона, но все рухнуло разом: мужчина, укравший ее сердце, оказался не тем искренним и честным холостяком, за которого себя выдавал.

Он вообще не был жителем городка. Он скрыл и то, что находился в годичной командировке, и то, что в Милтон-Кинсе, в семейном гнездышке его ждет жена с двумя дочерьми.

Когда Кэти узнала правду, Дункан пожал плечами и, словно сдаваясь, поднял вверх руки. Интуиция подсказала: он поступил так, потому что Кэти отказалась с ним спать. Дункан Пауэлл рассчитывал найти себе развлечение на год; пару месяцев он ее преследовал, но доводить дело до алтаря не собирался, поскольку сам был женат.

– Не понимаю. – Кэти отвернулась от экрана, на котором красовалась ее ошибка во плоти. – Выходит, Дункан работает на китайцев? Я не охотилась за этой информацией, честное слово.

На самом деле справки она наводила, но лишь из любопытства. Ей хотелось убедиться, что это действительно тот самый Пауэлл, с которым она некогда столкнулась. Всего пара нажатий кнопок – и ее подозрения подтвердились.

Лукас угрожающе наклонился вперед.

– Может, я вам и поверю, – произнес он. —

Однако возникли определенные проблемы.

Последние слова он выговорил с ледяной четкостью, и Кэти слушала с нарастающим беспокойством. Сделки совершают в полной секретности... Семейная компания высоко ценит традиции... Если что-то утечет в прессу, на фондовом рынке произойдут изменения, а ее связь с Дунканом создала щекотливый момент при переговорах.

Кэти блестяще разбиралась в компьютерах, но загадки финансовых операций так и оставались для нее загадками. Ее никогда не прельщала погоня за богатством. С раннего детства родители внушали ей важность вещей, которых не купить за деньги. Ее отец служил приходским священником, и оба родителя во главу угла ставили нужды других людей. Кэти было все равно, кто сколько зарабатывает. Ее воспитали в иной системе ценностей. Вопрос: к лучшему или к худшему?

– Меня все это не интересует, – неуверенно пробормотала она, когда в равнодушном перечислении ее проступков наступила небольшая пауза.

Самое время вклиниться, поскольку ей уже начало казаться, что Лукас нарезает вокруг нее круги, словно хищник перед нападением.

Он собирается вышвырнуть ее из компании? Ничего, это можно пережить. В конце концов, это худшее, что он мог сделать. Во времена Средневековья он мог бы ее повесить, зарезать или четвертовать за неповиновение.

– Ваш интерес к сделке здесь ни при чем. Умышленно или нет, вы завладели информацией, которая может свести на нет почти полтора года интенсивных переговоров.

– Послушайте, мне очень жаль, что так вышло. Проект оказался заковыристый, и, если я случайно открыла то, чего не должна была, – приношу свои извинения. Я не хотела. Честно, ваши сделки меня не волнуют, мистер Киприани. Вы дали мне задание, и я его выполняю в поте лица.

– Однако обещанному уровню она не соответствует. Совершенная вами ошибка непростительна.

– Это несправедливо!

– Преподать вам урок справедливости? Ваши извинения меня не волнуют, мисс Бреннан. Меня волнует, как решить созданную вами проблему.

Критика неприятно задела Кэти. Она хорошо разбиралась в своем деле. А точнее, превосходно. Сомневаться в ее умениях было ударом в самое сердце.

– Если вы посмотрите на качество моей работы, сэр, то не найдете в ней ни малейшего изъяна. Понимаю, я наткнулась на информацию не для моих глаз, но даю слово, она останется при мне.

– И почему я должен вам верить?

– Потому что я говорю правду!

– Мне очень жаль окутать вас в реальный мир, мисс Бреннан, но верить «честному слову» не в моем стиле. – Мужчина откинулся на спинку кресла и пристально посмотрел на Кэти.

Киприани обладал способностью источать могильный холод, заставлявший людей дрожать от страха. Приговор обреченной девчонке должен был стать пустячным делом, но ее яркая внешность сбила его с толку.

Он предпочитал высоких брюнеток из своей среды, которые не появлялись на публике без дизайнерских нарядов и убойных каблуков. С партнершами он любил беседовать на интеллектуальные темы, и частенько между ними разгорались жаркие профессиональные споры.

Его женщины знали разницу между медвежьим и бычьим рынками и свысока смотрели на тех, кто не знал.

Они были доминантными самками и именно этим и нравились Лукасу.

Он прекрасно знал, как сильно могут напакостить богачам чудаковатые красивые дурочки.

Его отец, добряк и любитель повеселиться, провел десять счастливых лет в браке с матерью Лукаса, но, когда Аннабель Киприани умерла, стал находить утешение в компании сексапильных блондинок, не блещущих умом.

Его трижды обчищали, и удивительно, что остатки семейного состояния, в основном вложенного в строительство, все-таки сохранились.

Отец позволял аферисткам обнулять его банковские счета, но куда обиднее было Лукасу за его надежду на счастье, которая заставляла его отца бездумно тратить на женщин целые состояния. Надежду на то, что избранница всегда будет рядом и поддержит его после утраты первой жены. Он искал любви, и благодаря этой слабости его использовали снова и снова.

Наблюдая за отцом, Лукас вынес для себя необходимые уроки: избегай привязанностей, и тебе никогда не сделают больно. И в самом деле, он легко отделялся от недалеких красоток. А вот кого он действительно не выносил, так это женщин, требовавших от него невозможного, именно поэтому всегда вращался среди особ эмоционально и финансово независимых, как он сам. Они играли по одинаковым правилам и презирали пафосные сцены.

Факт есть факт: если не распахивать душу, потом не разочаруешься, и это касается не только пустячного разочарования, когда обнаруживаешь, что девушка-однодневка больше интересуется твоим банковским счетом, а не тобой.

Более ценные уроки Лукас получил насчет той особенной слабости, от которой иногда саднило сердце, поэтому он запер сердце на замок, а ключ выбросил и никогда не сомневался, что поступил правильно.

– Вы до сих пор общаетесь? – процедил он, сверля ее взглядом.

– Нет, не общаемся! – Лицо Кэти побагровело. Она с удивлением обнаружила, что со страшной силой вцепилась в подлокотники и напряглась всем телом. Как он посмел задать

ей настолько интимный вопрос?! – Вы намерены отстранить меня от дела, мистер Киприани? Если да, то не пора ли перейти к главному?

У нее болезненно запульсировало в висках. Разумеется, ее отстранят. Но это не просто выговор, после которого ее отправят обратно в Шордич заниматься своими обязанностями, и ее не просто отстранят от задания, в котором она случайно напортичила.

Ее вызвали сюда, как преступника на расстрел. Без извещения за месяц, без последнего предупреждения, и ей даже не дадут обжаловать несправедливое увольнение. Она останется без основного источника дохода, и придется как-то с этим разбираться.

А этому типу, сидевшему перед ней, явно доставляло удовольствие одновременно играть роль судьи, присяжных и палача, и плевать ему с высокой колокольни, где там правда, а где ложь и как отразится на ее жизни потеря работы.

– К сожалению, все не так однозначно...

– Почему же? – резко прервала его Кэти. – Вы не поверили ни одному моему слову, и теперь я точно знаю, что меня и близко к проекту не подпустят. Когда меня вызвали сюда, я сразу поняла, что вы собираетесь меня выгнать, но надеялась, что сначала назовете причину. Ну рекомендацию-то вы мне дадите, мистер Киприани? Я полтора года работала на вас не покладая рук, и мои достижения оценивались исключительно высоко. По-моему, я заслуживаю какого-то бонуса.

Лукас даже опешил. Неужели она решила, что в его плотном графике найдется время, чтобы просто сообщить ей об увольнении? Девчонка упрямо глядела на него, сверкая дерзкими зелеными глазами.

Он снова смутился. А потом выдавил:

– У вас в личном деле я заметил, что вы работаете только два дня в неделю. Почему?

– А что такое? – Ее глаза подозрительно сузились.

– На полставки редко работают люди вашего возраста. Обычно это женщины с детьми школьного возраста, которые хотят подзаработать, но не потянут полную занятость.

– Ну... У меня еще есть вторая работа, – призналась Кэти, лихорадочно размышляя, к чему он ведет и стоит ли ждать подвоха. – Я учитель информатики в средней школе, рядом с моим домом.

Лукас поневоле восхитился. На щеках девушки заиграл румянец. Эмоции на ее лице читались без малейших усилий, и почему-то ее непосредственность привлекла его внимание. Карьеристки, с которыми он встречался, прекрасно владели собой, и чем выше они карабкались, тем быстрее понимали, что девичий румянец не помогает продвигаться по служебной лестнице.

– Платят мало, – пробормотал он.

– Не в этом дело!

Лукас повернулся к компьютеру и открыл ее личное дело, наспех отсканированное перед встречей. Список превосходно выполненных проектов оказался впечатляющим.

– Итак, – задумчиво протянул он, откинувшись на спинку кресла и пристально глядя на девушку. – Значит, вы работаете на меня ради денег, а в школе – ради удовольствия.

– Верно, – смущенно ответила Кэти. Как он так быстро угадал?

– Значит, потеря места в моей компании серьезно повлияет на ваш достаток?

– Я найду другую работу.

– Взгляните на рынок, мисс Бреннан. Хорошо оплачиваемая работа на полставки сейчас редкость. Я считаю своей обязанностью платить подчиненным сверх меры. Это рождает в них преданность и самоотверженное отношение к компании. Ничего подобного вам днем с огнем не сыскать в Лондоне.

На самом деле Лукас уже придумал, как решить неожиданную проблему. Теперь оставалось узнать о девушке побольше. Работать по совместительству ее вынудило чувство долга,

поэтому и руководители, и коллеги не могли в полной мере оценить ее достоинства. Девчонка отстаивала свою невиновность, но Лукас не так доверчив, чтобы позволить ей начать с чистого листа. С первого взгляда она не показалась ему воровкой, которую могла бы прельстить торговля внутренней информацией, но, с другой стороны, работник на полставки с радостью ухватился бы за случайную возможность подзаработать на стороне, и эту возможность ей предложил Дункан Пауэлл.

– Деньги не слишком важны для меня, мистер Киприани. – Уму непостижимо, как этот сноб, чьи ценности разительно отличались от ее, заставляет ее краснеть и бледнеть, чувствовать себя беспомощной и незащищенной. Кэти не могла и двух слов связать. – Мне есть где жить, и, если придется потесниться ради жильцов, это не станет концом света.

Идея делить пространство с кучей незнакомцев ужаснула бы Лукаса ничуть не меньше, чем водворение в тюремную камеру, ключ от которой выбросили.

«И много она примет жильцов?» – ухмыльнулся он про себя, пожирая взглядом ее чувственный рот и упрямый наклон головы. Что у них произошло с Пауэллом? Лукас нечасто мучился в догадках, но тут он и впрямь заинтересовался, не врет ли Кэти. Может, это тривиальная история женщины, которая ради денег любовника закрывает глаза на то, что он женат. В любом случае подобного Лукас насмотрелся достаточно, чтобы убедиться: это вечный сюжет.

Может, стоит потрясти девчонку и посмотреть, что вылезет на поверхность? Будь это рядовое увольнение, она бы освободила свой стол восемнадцать часов назад, но Лукас не мог ее просто взять и вышвырнуть: врага нужно знать в лицо. Сделке не должен грозить ни малейший просчет.

– Вы никогда не думали бросить школу и перейти ко мне на полную ставку?

– Нет.

Воцарилась тишина. Интересно, чего он добивался своим странным вопросом?

– Не всех мотивируют деньги, – наконец нарушила молчание Кэти. Ей было настолько не по себе, что ее лоб покрылся испариной. – Я не придаю никакого значения материальному, меня так воспитали.

– Исключительный случай.

– В вашем мире – наверное, мистер Киприани.

– Деньги, мисс Бреннан, это двигатель прогресса, и не только в моем мире. В мире всех людей. За все лучшее в жизни нужно платить.

– Видимо, вам да, – сказала Кэти, не скрывая неодобрения.

Она знала, что играет с огнем. Лукас Киприани явно был не из тех, кому нравится слушать чужое мнение. Он заманил ее сюда, чтобы уволить, и теперь давит на нее, как испанская инквизиция, просто потому, что может. Жестокий, высокомерный тип.

Какой смысл перед ним лебезить, если она работает здесь последние минуты? Из-за преступления, которого она не совершала?

– Именно поэтому вы мне и не верите, – произнесла Кэти. – Наверняка вы вообще никому не доверяете, а это грустно, если подумать. Жить, не отличая друзей от врагов. Если весь ваш мир построен на деньгах, вы не увидите по-настоящему важного.

Лукас презрительно поджал губы. Девчонка угадала: он действительно никому не доверял, но его это полностью устраивало.

– Буду с вами откровенен, мисс Бреннан. – Он наклонился вперед и холодно посмотрел на нее. – Вас сюда вызвали не ради обмена мнениями. Понимаю, вы волнуетесь. Несомненно, из-за того, что легкомысленно перешли черту. Думаю, вам пора снизить нравственную планку и внимательно обдумать сделанный вами шаг, в результате которого вы находитесь у меня в кабинете.

Кэти вспыхнула.

– В Дункане я ошиблась, – пробормотала она. – Все ошибаются.

– Вы спали с женатым мужчиной, – отрезал Лукас, ошарашив ее разоблачением. – Распинаясь о моей печальной жизни, полной грязных денег, вы должны принять во внимание, что, несмотря на всю мою жадность и высокомерие, я бы скорее прыгнул в океан с камнем на шее, чем залез бы в постель к замужней женщине.

– Я...

Лукас поднял руку.

– Никто не смеет говорить со мной в подобном тоне. – Его неприятно задело то, что своей фразой он подтвердил надменность, в которой обвинялся. С каких пор он стал таким напыщенным? Лукас нахмурился. – Сколько бы вы меня ни гипнотизировали своими большими зелеными глазами, мисс Бреннан, верить разлучницам – задача не из легких.

Пораженная его вопиющим неуважением и возмутительными обвинениями, Кэти, дрожа, вскочила и приготовилась выплеснуть на него всю свою ярость.

– Как вы смеете?! – Но даже в гневе ее захлестывала странная ранимость, которую вызывал его мрачный взгляд, накалявший каждую частичку ее разгоряченного тела.

– Смею, – непринужденно ответил Лукас. – Я смотрю фактам в лицо, и факты дают мне ясную картину. Вы хотите меня убедить в том, что у вас с этим мужчиной ничего не было. Но упорное отрицание говорит об обратном.

Краска схлынула с ее лица. Как же он ее взбесил! Она даже не подозревала, что умеет так сильно ненавидеть.

– Я не обязана сидеть здесь и слушать это!

Кэти смутно догадывалась, что, если она не посвятит Лукаса в подробности своей интимной жизни, он так и останется при ошибочном мнении. Не зная о том, что они с Дунканом не занимались сексом, Лукас оперировал поверхностными данными. У девушек ее возраста ветер в голове, они спят с кем попало. Может, ей удастся его переубедить, если он услышит правду: Кэти разорвала отношения с Дунканом, как только узнала про жену и детей. Но Лукас все равно не поверит в то, что она с ним не спала.

Из этого вытекал совсем иной разговор, заводить который она не хотела. Зачем Лукасу Киприани знать, что девушка, которая встречалась с женатым, на самом деле девственница?

На эту тему Кэти старалась не думать. Она никогда не испытывала желания вступить с кем-то в интимную связь. Родители отнюдь не навязывали ей своих взглядов, но у их порога частенько оказывались молодые девушки с разбитым сердцем и нередко беременные, и постепенно их дружеские советы и наглядные примеры внушили Кэти, что любовь требует осторожности.

Вообще, если бы страсть постучалась в ее дверь, Кэти засомневалась бы в старомодном принципе «до свадьбы ни-ни», ведь она легко отваживала представителей противоположного пола, пока не появился Дункан с его обаянием, вычурными нежностями и упорством. Ее будущее было покрыто туманом, и в период неуверенности и опасений Дункан и похитил ее сердце. К этому времени Кэти уже дозрела до отношений, и его предательство полностью ее раздавило.

Теперь девственность, как клеймо, постоянно напоминала ей о сделанной ошибке. Не оставляя надежд однажды найти своего мужчину, Кэти одновременно почти примирилась с мыслью, что, возможно, никогда его не найдет.

Мужчины хотели в первую очередь секса. Чтобы добраться до принца, Кэти пришлось бы переспать с сотней распутников, а это было для нее неприемлемо. Сама мысль о том, что один из них чуть не оказался у нее в постели, внушала ей ужас.

Как Лукас Киприани воспримет ее историю? Представив насмешку на его лице, Кэти содрогнулась.

Она прервала мозговой шторм, гордо задрала подбородок и небрежно бросила:

– Полагаю, я все-таки получу отставку, и со мной свяжется отдел кадров. Соответственно, меня здесь больше ничего не держит. И вы не имеете права препятствовать моему уходу. Вам придется поверить, что о сделке я никому ничего не говорила.

Глава 2

Далеко уйти она не успела.

– Конечно, вы покинете офис, мисс Бреннан. Мне очень жаль, но я вынужден начать против вас судебное разбирательство на основании того, что вы использовали внутреннюю информацию, чтобы негативно повлиять на исход сделки.

Кэти остановилась и медленно повернулась к Лукасу.

У него был пустой, невыразительный взгляд с отсутствием всякого интереса к ней. Судя по абсолютной невозмутимости, Киприани не шутил.

Кэти прекрасно разбиралась в компьютерах. Писала коды, как никто другой, и гениально раскладывала проблемы по полочкам, когда программы начинали чудить. Вот почему компания Лукаса с радостью приняла ее в свои ряды и удовлетворила ее просьбу работать на полставки.

В сфере высоких технологий Кэти была хорошо известна. Но вот в законах она сильна не была. Что он задумал? О чем он говорил, она не поняла, но было ясно, что он ей угрожает.

Лукас заметил, что на ее щеки возвращается румянец. Какая гладкая, безупречная кожа... Несмотря на рыжие волосы, на ее мраморном лице не было и следа веснушек. Все это вместе давало необычную, изумительную прелесть, даже с налетом трагизма – Кэти о своей красоте, по-видимому, не подозревала.

Но потом в Лукасе включился цинизм. Разве может быть невинной овечкой женщина, если у нее был роман с женатым мужчиной, имеющим детей?

Уж не думала ли она, что стоит ей взглянуть на Лукаса изумрудными глазищами и она выйдет сухой из воды?

Она еще не знает, с кем связалась. Он всю жизнь учился распознавать женщин, которые считают, что за милую мордашку им все поднесут на блюдечке. Подростком он постоянно наблюдал, как его отца дурачат. Может, Кэти и не вертихвостка, но было ясно, что ею движут эмоции.

– Сделка, конечно, полетит в тартарары. – Лукас пожал плечами. – Но вы хотя бы отдадите себе отчет, сколько нанесете вреда самой себе? Судебный процесс, как правило, тянется долго. Моя компания в ваших услугах нуждаться не будет, а ваши расходы сильно увеличатся.

У нее все было написано на лице. Лукас явно наслаждался зрелищем.

– Бред какой-то... – пробормотала Кэти. – Вы же можете убедиться, что я не общалась с Дунканом несколько лет. С тех пор как мы разошлись. Вы также можете выяснить, что о китайской сделке я не обмолвилась ни одной живой душе.

– Это только слова. И на то, чтобы их проверить, мне понадобится время, а в результате вы все равно останетесь без гроша, защищая свою репутацию под давлением моего мощного юридического отдела.

– У меня есть вторая работа.

– Мы вроде уже выяснили, что в школе на хлеб не заработаешь. Да и кому нужен учитель с криминальным прошлым?

Кэти вспыхнула. Киприани планомерно загонял ее в угол, и, поддаваясь неумолимому напору, она наконец выдохнула:

– Что вы от меня хотите?

Лукас встал и подошел к окну, которое отделяло его от остального мира, а потом задумчиво посмотрел на нее.

– Ситуация непростая, мисс Бреннан. Нельзя выкинуть вас из компании, раз вы можете использовать против меня секретную информацию.

Он расхаживал по огромному кабинету, и все это время у нее в голове вертелось: «Как же он красив». Высокий, подтянутый, Лукас был одет в прекрасно сшитый дорогой костюм, который подчеркивал подлинно мужской характер своего владельца.

Усилием воли Кэти мысленно вернулась к его последней фразе. Чтобы не выглядеть полной идиоткой, ей пришлось серьезно постараться. Неужели Лукас производит такой эффект на всех женщин, с которыми встречается?

Интересно, а с какими женщинами он встречается? Кэти одернула саму себя. Она снова потеряла нить разговора, когда ее будущее висит на волоске!

– Сделка близится к завершению, и самое позднее через две недели мы получим положительное решение. Предположим, я поверил, что вы не обменивались данными со своим любовником...

– Мы с Дунканом не общались несколько лет! И к вашему сведению, мы расстались, потому что я узнала о его семье! А я не из тех, кто встречается с женатыми...

Лукас оборвал ее на полуслове:

– Без разницы. Мне важен лишь благоприятный исход сделки. А вы можете хоть все выходные прыгать из одного семейного ложа в другое.

Кэти раскрыла рот, но передумала обороняться, поскольку это ни к чему не привело бы. Лукас приготовился объявить приговор.

– Служебная информация, которой вы можете воспользоваться, должна остаться в секрете, и единственный способ этого добиться – держать вас в информационной изоляции. В течение двух недель, пока сделка не состоится.

– Простите, мистер Киприани, но я не согласна!

– С каким пунктом вы не согласны, мисс Бреннан?

– С пунктом «две недели». Вы о чем вообще?

– Все кристально ясно, мисс Бреннан. Вы не сможете ни с кем общаться – ни с кем без исключения – в течение следующих двух недель, пока у меня не появятся все необходимые подписи, после чего, если захотите, вы вернетесь в свой филиал в Шордиче и мы оба забудем об этом неприятном случае. Так понятнее? Никакого мобильного телефона и компьютера. По сути, вы будете находиться под наблюдением, пока не перестанете представлять для меня опасность.

– Неужели вы серьезно?

– Разве я похож на комика?

На комика он был совсем не похож... Лукас закончил нарезать круги по кабинету и теперь мрачно навис над ней. Смешного в нем было так же много, как в палаче.

– Под наблюдением? И что это значит? Вы не можете похитить меня на две недели, потому что вам надо завершить сделку! Это преступление!

– Это как посмотреть, мисс Бреннан.

Лукас наклонился и положил ладони на подлокотники ее кресла. Захваченная в плен, Кэти невольно сжалась. Сила его личности оказалась настолько сокрушительной, что она с трудом вспомнила, как дышать.

– Я не буду вас похищать. Конечно нет. Пожалуйста, уезжайте, но помните о последствиях. Вам не по карману даже обычные консультации адвоката. Я молчу про безработицу, которая непременно вас коснется, когда затянувшееся и разорительное дело подойдет к концу. Не скрою, у меня очень много связей. Сделайте одолжение, не переходите мне дорогу.

– Ну и наглость... – Кэти нахмурилась, изображая возмущение, хотя на самом деле она была напугана. – Да вы просто хам, наделенный властью, мистер Киприани, вот вы кто.

И тут в нее уперся взгляд, горячий, словно лава, и на миг ее гнев поглотило какое-то опьяняющее чувство. Ей стало трудно дышать, ее сердце замедлило ход.

Лукас опустил взгляд на ее полные губы, и на него вдруг нахлынуло острое желание в них впитаться. Он убрал руки с подлокотников и снова опустился в свое кресло.

– Надеюсь, вы скоро поймете смысл происходящего.

– Но это неэтично, – пробормотала Кэти. Она старалась смотреть на него как можно враждебнее.

– Очень даже этично. Пусть и немного странно. Прежде я не сомневался в верности моих подчиненных. Я плачу больше, чем все остальные на рынке труда, и, как правило, это приносит свои плоды. Вы у меня первая, мисс Бреннан.

– Я не могу две недели находиться под наблюдением. Я вам что, образец в пробирке? И у меня есть свои обязанности в школе!

– Это решится одним телефонным звонком. Если хотите, я сам позвоню. Вы скажете, что по личным обстоятельствам не сможете появиться в школе две недели. С родственниками, любовниками и домашними животными тоже придется как-то решить.

– Поверить не могу... И как все это осуществится?

– Элементарно. На полмесяца у вас отберут телефон и компьютер. Считайте это приятным отпуском, которому не помешают никакие технические устройства.

– Приятным отпуском? – Кэти чуть не задохнулась от возмущения, но ее буйная фантазия сразу предложила всевозможные головокружительные сценарии.

– Будьте уверены, вам предоставят жилье высшего класса. Всю необходимую одежду возьмете с собой. На сборы вам позволят вернуться в ваш дом или квартиру, или где вы там живете.

– И куда, черт возьми, меня отправят? Где меня будут держать?!

– Решим. Есть несколько идей. Сразу предупреждаю, зимней амуниции не понадобится.

На самом деле план Лукас еще не продумал. Он обяжет какого-нибудь сотрудника проследить за ней. Хотя сделать это самому выглядело весьма соблазнительной перспективой...

Действительно, зачем посылать юнца делать мужскую работу? Кэти оказалась дерзкой, упрямой спорщицей, в общем – непредсказуемой, как бочка с динамитом, поэтому усмирение строптивой нельзя доверить кому-то другому.

А еще у нее прехорошенькая мордашка, и развлечения ей не чужды. Как бы она это ни отрицала, факты свидетельствовали об обратном.

Красота, бунтарский дух и отсутствие моральных принципов не сулили тюремщикам Кэти ничего хорошего. Лукас оценивающе оглядел ее. Из его окружения вряд ли кто-то смог бы с ней справиться. Он и раньше подумывал исчезнуть на недельку, чтобы спокойно обмозговать последние детали сделки, и это желание стало еще навязчивей, когда треснула система безопасности. Проще самому убить двух зайцев, чем поручать кому-то это задание, а потом еще переживать, все ли идет гладко.

– Давайте прямо к сути, мисс Бреннан... – пробормотал он и нажал кнопку на телефоне.

В полном замешательстве и с ошущением, словно ее бросили в барабанную сушилку на полной скорости, Кэти услышала, что Лукас просит секретаршу зайти через пятнадцать минут.

– Итак? – пискнула Кэти.

– Вики, мой секретарь, проводит вас до дома. И проследит, чтобы вы немедленно собрали вещи. Также она проверит телефонные номера, если вы захотите позвонить друзьям. Собственно, все. Остальное вам объяснит Вики.

– Чушь какая-то... Я как будто на съемках низкосортного шпионского фильма.

– Не драматизируйте, мисс Бреннан. Это обычные меры, чтобы обезопасить деловые интересы. Продолжаю. Как только вы соберете сумки и сделаете пару звонков, вас привезут обратно в офис.

– А можно спросить?

– Спросите.

– Вы всегда такой... черствый?

– А вы всегда такая прямолинейная?

Взгляд его черных как ночь глаз прожигал ее насквозь. Кэти вдруг забила дрожь, и ее тело повело себя необъяснимым образом. Оно налилось истомой и жаром.

Во рту у нее пересохло, и несколько секунд в ее голове царил абсолютная пустота.

– Но если мне есть что сказать, почему я должна молчать? Поскольку я никого не оскорбляю, я имею право высказать свое мнение... – Кэти остановилась и гордо задрала подбородок. – Отвечая на ваш вопрос.

Лукас хмыкнул. Даже очень влиятельные женщины, появлявшиеся в его жизни, опасались ему противоречить, и ни одна не осмелилась его критиковать. Ни разу.

– Отвечая на ваш вопрос, – проскрежетал он, – я черств, если этого требуют обстоятельства. Вы тут не с дружеским визитом. Вы находитесь здесь, чтобы урегулировать проблему, которую сами и создали. Поверьте, мисс Бреннан, в другой обстановке я был бы вовсе не так... черств.

Его губы растянулись в улыбке, медленно и лениво, и ее чувства разом обострились. Нервно облизнувшись, Кэти ухватила за подлокотники, словно утопающий за соломинку.

Вот это улыбка...

Она задела такие глубокие струны ее души, о существовании которых Кэти и не подозревала. Пришлось напомнить себе, что Киприани открыто оскорбил ее и что его улыбка предназначалась вовсе не ей.

Скорее всего, Лукас подумал о своей нынешней пассии. Если бы он адресовал улыбку Кэти, она наверняка получилась бы похожей на звериный оскал.

– Значит, вы меня зашлете непонятно куда... – Кэти наконец обрела дар речи, и, слава богу, ее голос прозвучал бесстрастно. – Меня ждет двух недельный «отпуск» в компании ваших телохранителей, которые выведут меня отсюда под конвоем. У меня отберут телефон и компьютер. А когда вы закончите со сделкой, то приедете навестить меня и убедиться, что я прошла испытание.

Лукас раздраженно цокнул языком.

– Не надо приукрашивать. – Почесав в затылке, он подумал, стоит ли избрать к ней иной подход.

Нет. Подход выбран единственно возможный. Просто Лукас столкнулся с личностью незнакомой породы.

– Никаких телохранителей не будет.

– Прекрасно. Но у меня почему-то, неизвестно почему, закралось мнение, что вы отправите меня куда-то в компании незнакомых людей. Я все равно буду как в тюрьме.

Лукас тяжело вздохнул, искренне надеясь на то, чтобы у него не лопнуло терпение.

– Никаких незнакомцев, – процедил он сквозь зубы. – Вы поедете со мной. Я никому не доверю за вами присматривать.

Если только в процессе он ее не придушит...

– С вами?!

По ее телу пронесся электрический ток, сердце яростно забилося, заставляя кровь быстрее бежать по венам. Залечь на дно – вместе с ним? Идея, которая должна была бы привести Кэти в ужас, неожиданно вызвала в ней дикое любопытство.

– Я не намерен с вами общаться. Вы просто будете находиться под моим надзором, пока соглашение не подпишут, не поставят на нем печать и не отправят мне. И пожалуйста, не надо говорить, что отсутствие телефона и компьютера в течение пары недель для вас серьезное испытание. Этот срок вполне возможно провести без всевозможных гаджетов.

– А как же вы? – Ее мятежный разум носился где-то далеко, там, где его не должно было быть.

– Обо мне разговор не идет. Возьмите с собой книги или шитье, что вам больше нравится, и настройтесь позитивно провести время, за которое вам к тому же заплатят. Ну а если вам будет трудно расслабиться и насладиться моментом, всегда можно принять альтернативный вариант: тяжбы, судебные издержки и отсутствие работы.

Кэти сжала кулаки и хотела огрызнуться, хотя смутно понимала, что Лукас последний человек на земле, с кем ей хотелось бы повздорить, и не только из-за того, что он без колебаний исполнит любую свою угрозу. Дверь в кабинет начала открываться, и сквозь завесу гнева она услышала собственный голос:

– Хорошо.

Она моргнула. Лукас разглядывал ее в упор, спрятав ладони в карманах брюк. Неуклюже поднявшись из кресла, Кэти дежурно улыбнулась секретарше, а та улыбнулась в ответ.

Он начал перечислять последовательность событий, но она слушала вполуха, окончательно перестав понимать, что ее ждет.

– Я должна звонить маме с папой, – робко произнесла она, и Лукас нахмурился.

– Да ради бога.

– Я разговариваю с ними каждый вечер.

Он нахмурился сильнее. Как-то странно слышать такое от двадцатилетней девушки. Это совершенно не вязалось с образом юной развратницы, которая развлекалась с женатым мужчиной. Хотя, конечно, это не его ума дело, если только их роман не продолжается.

– А животных у меня нет. – Кэти подняла рюкзак с пола и направилась к выходу, оглушенная, как в то мгновение, когда зашла к нему в кабинет.

– Мисс Бреннан?

– Что? – Она обернулась.

Из-за маленького роста и отсутствия каблучков ей пришлось вытянуть шею, чтобы посмотреть ему в глаза. Ее волосы ярким водопадом заструились по спине. Лукас подумал, что она легко поместилась бы ему в карман. Ее хрупкую, утонченную фигурку не скрывала широкая белая футболка. Уж не поэтому ли он вдруг смягчился после того, как подверг ее суровому испытанию? Никогда в жизни он не совершал поступков, которые бы встревожили его сознание, и всегда действовал честно и открыто. Само собой, он мог быть и жестоким, но не просто так. И вот его кольнуло чувство вины.

– Не накручивайте себя, – монотонно пробубнил он, пытаясь ее успокоить.

По натуре Лукас был крайне подозрительным человеком, а ситуация, в которую он втянул девчонку, оказалась опасной. И все же Кэти почему-то вызывала в его сердце отклик.

Ее глаза, понял он, когда хорошенько их рассмотрел, представляли собой загадочную смесь зеленого и бирюзового цвета.

– Это не проверка на выживание. Это единственный способ решить проблему. Вас никто не будет мучить, и не надо бояться, что я буду ходить за вами по пятам, как тень отца Гамлета. Вы и не заметите моего присутствия. А без средств коммуникации не сможете причинить мне вред.

– Но я даже не знаю, куда отправляюсь! – вскрикнула Кэти, и в его душе всколыхнулось сочувствие к ней.

Приподняв брови, Лукас снова улыбнулся.

– Значит, будет сюрприз, – пробормотал он. – Это как выиграть в лотерее. Что, кстати говоря, не так уж неприятно. – Он кивнул секретарше и посмотрел на часы: – Два часа, Вики. Достаточно?

– Полагаю, да, – ответила секретарша.

– Тогда до скорой встречи. И еще, мисс Бреннан... Даже не думайте сбежать.

Через полтора часа Кэти на собственной шкуре испытала, каково это – быть похищенным. Пусть Лукас называет это как хочет, но она будет находиться в плену. Телефон у нее отобрала Вики – бойкая, но дружелюбная женщина, которая, похоже, не видела ничего плохого в инструкциях своего босса. Телефон отвезут в офис и положат в сейф.

Кэти собирала одежду наугад. Погода стояла тихая, весна потихоньку сменялась летом, так что вещи, которые она кинула в спортивную сумку, были легкими, но на случай холодов она захватила шерстяную кофту.

Хотя зачем рассчитывать на погоду, если ее могут запереть в камере с видом на мир сквозь решетки?

Несмотря на отчаяние и гнев, Кэти понимала, почему Лукас поступил именно так. Очевидно, единственное, что его заботило, – были деньги и заключение сделок. Он разобьется в лепешку, защищая свои интересы.

Кэти почувствовала себя крохотной рыбешкой в огромном пруду, где господствовал хищник Лукас.

Кэти знала человека из китайской компании, которую Лукас собирался купить, а значит, могла выдать строго секретную, взрывоопасную информацию.

Лукас категорически не верил, что ее отношения с Дунканом Пауэллом закончились. Ее начальник был мнительным, высокомерным властолюбцем, который при необходимости скормил бы ее акулам, будучи жестокосердным и бесчувственным.

– Куда меня везут? – спросила она у Вики, когда они вернулись в машину, доставившую ее домой. – Или по дороге мне завяжут глаза?

– Нет, конечно, никто вам их не завяжет, – улыбнулась Вики. – Мы едем в пригород Лондона. У мистера Киприани там личное транспортное средство.

Кэти умолкла и стала смотреть на мелькающие пейзажи. Они покидали Лондон, и водитель свернул на незнакомую трассу. Она редко выезжала из столицы, разве что отправлялась на поезде в Йоркшир навестить родителей и оставшихся там друзей. Машины она не имела, но иногда ей приходилось отправляться с Тимом, ее руководителем, и остальными коллегами на выходные в Брайтон, и они впятером сидели в его развалюхе, как сельди в бочке.

А каково будет сидеть взаперти под неусыпным оком тюремщика Лукаса? По ее спине снова прошел холодок.

Будут ли рядом люди? Или они останутся вдвоем?

Как же она его ненавидела... Ее бесили его высокомерие и уверенность в том, что мир должен крутиться вокруг него. Лукас был начальником, который никогда не снисходил до того, чтобы пообщаться с подчиненными. Он хорошо платил не потому, что был внимательным и считал, что тяжелая работа должна вознаграждаться, а из убеждения, что за деньги можно купить верность, ведь преданные работники выполняют поручения, не задавая лишних вопросов. Заплатите служащим как следует, и они потеряют право выбора.

Кэти надеялась, что между ними и правда не будет никакого общения, ведь она даже не представляла, о чем они могли бы побеседовать.

Интересно, как он будет выглядеть вне офисных стен? У нее внутри все перевернулось. Как будто она спокойно сидела в кресле, а оно вдруг оказалось аттракционом «американские горки», которые неожиданно включили. Ее сердце екнуло, но Кэти не придавала этому значения, потому что этот парень ей откровенно не нравился.

Оторвавшись от раздумий, она обнаружила, что трасса осталась позади и они приближаются к огромной стоянке рядом с длинным крытым строением, выходящим к аэродрому.

– К слову, о транспортных средствах... – пробормотала Вики. – Если посмотрите направо, увидите личный самолет мистера Киприани. Вон тот, черный. Но сегодня вы полетите на вертолете.

Самолет? Вертолет?..

Кэти пораженно переводила взгляд с одной машины на другую и, конечно, заметила его. Лукас лениво прислонился к черно-серебристому вертолету, и глубокая тень закрывала его глаза от яркого полуденного солнца.

У нее пересохло во рту. Он рассматривал ее из-под полуопущенных ресниц. Ее сердце лихорадочно забилося. В какую же, черт возьми, переделку она попала из-за того, что наткнулась на ненужную информацию?

Времени на размышления не было, потому что водитель подогнал машину на стоянку, и Кэти вышла. Водитель поспешил к вертолету с ее сумкой, и лопасти летательного аппарата начали вращаться, поднимая вихри пыли.

Лукас исчез в вертолете. А Кэти захотелось исчезнуть где-нибудь на другом конце планеты.

Она была измотана, охвачена паникой и выглядела неопрятно, потому что не успела принарядиться в душ и джинсы с футболкой липли к телу. Разговаривая с мамой под зорким оком Вики, она наврала, что ее отправляют в загородный дом выполнять важное задание и телефон ловит там плохо, поэтому пусть не волнуются, что связь будет нерегулярной. Кэти постаралась в красках описать предстоящую командировку как захватывающее приключение, ведь родители всегда за нее переживали.

Скорее всего, это будет утомительная поездка к обветшалому загону для скота где-нибудь у черта на куличках, где Интернетом и не пахнет. Кэти не поверила, когда Лукас начал ее разубеждать, и не могла назвать неожиданный отпуск иначе чем арестом.

Салон вертолета оказался гораздо просторнее, чем она себе представляла. Лукасу приходилось кричать, чтобы быть услышанным.

– Сумка маловата, мисс Бреннан! – гаркнул он, когда вертолет начал взлетать. – Куда же вы припрятали книги, альбом для рисования и банки с красками?

Кэти заскрежетала зубами, но смолчала, и Лукас рассмеялся:

– Или вы избрали путь великомученицы? Ни книг, ни альбомов, ни красок... Может, еще объявите голодовку, чтобы доказать свою правоту, а?

Сжав кулаки, Кэти взглянула на Лукаса, но он уже отвернулся и начал листать бумаги. Он поднял голову, только когда она спросила, наклонившись и повысив голос, чтобы перекричать грохот:

– Куда вы меня везете?

Самое ужасное, что Лукас, кажется, читал ее мысли.

– Думаю, вы уже нарисовали себе кучу жутких картинок. Поэтому я промолчу и оставлю вас наедине с вашими фантазиями. Место, куда мы направляемся, в любом случае окажется лучше ваших представлений. И еще, чтобы вас успокоить... – Он хлопнул по карману льняного пиджака, лежавшего на соседнем кресле. – Ваш мобильный здесь, целый и невредимый. Как только приземлимся, можете мне сообщить ваш пароль, и я буду проверять, вдруг придут срочные сообщения от ваших родителей. Вы же должны регулярно перед ними отчитываться...

– Или СМС от бывшего парня-женатика? – Кэти не сдержала раздражения, и Лукас наградил ее долгим ледяным взглядом из-под темных бархатных ресниц.

– Или от бывшего парня-женатика, – процедил он. – Осторожность превыше всего, я считаю. А теперь почему бы мне не поработать? А вы насладитесь полетом.

Глава 3

Полет длился уже несколько часов, а по ощущениям – целую вечность. Кэти изо всех сил пыталась представить, что Лукас не сидит на расстоянии вытянутой руки от нее. Когда вертолет начал снижаться, вокруг был только бескрайний голубой океан.

Она в ужасе посмотрела на Лукаса, но он не отрывался от бумаг, а когда наконец оторвался, в ее сторону даже не взглянул.

Ненадолго зависнув в воздухе, вертолет мягко приземлился.

Вовсе не в загон для скота.

Лукас отстегнул ремень безопасности и терпеливо ждал, пока Кэти не последует его примеру. Для него все это было рутиной. Он повернулся к пилоту, они обменялись вежливыми фразами, и Лукас пропустил Кэти вперед – на палубу яхты.

Здесь было гораздо теплее; в свете лучей заходящего солнца было видно, что яхта стоит далеко от суши. Рядом не проплывало никаких случайных лодок. Размеры яхты вполне позволяли назвать ее небольшим лайнером. Лоснящаяся, остроконечная, она произвела на Кэти такое впечатление, что мысли о ее баснословной стоимости смыло волной беззастенчивого восхищения.

Вдалеке виднелась темная полоска земли, сквозь густую листву деревьев пробивались крохотные огоньки, поднимавшиеся вверх по склону.

Кэти последовала за Лукасом, а вертолет взмыл в воздух, и оглушительный грохот лопастей, постепенно удаляясь и затихая, начал напоминать гудение шмеля. Вскоре Кэти перестала слышать и его: они направились вглубь яхты.

– Уже чувствуете себя пленницей в обветшалой тюремной камере? – протянул Лукас не оглядываясь.

Он уверенно шел вперед, их окружало сплошь полированное дерево и дорогушая кожаная мебель кремового цвета. Навстречу им спешила полная низенькая женщина, расплывающаяся в улыбке, они с Лукасом быстро заговорили по-итальянски.

Кэти с трудом поняла, что ее представили синьорине Марии, яхтенному шеф-повару.

Увиденное поразило Кэти до глубины души. Она очутилась на яхте, которая была для Киприани просто игрушкой, и теперь она нервничала даже больше, чем если бы ее заперли в загоне для скота.

Она знала, что ее начальник богат, но человек, чье состояние позволяет иметь яхту подобного размаха, имеет право делать все, что ему заблагорассудится.

Угроза начать судебный процесс была отнюдь не пустой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.